

ним и Мицой, зятем Ивана Асеня II. «Покаместь двое б'ются, третий будет первый», — пишет Пандех. Этим третьим был Константин Асень (1257—1277), которого «боляры» избрали болгарским царем.³⁴

После болгар говорится о Солуне, о котором написано следующее: «Солунь об'лудеть и последнью скръбь приметъ». Солунь действительно «утонул во блуде» при солунском деспоте Дмитрие Ангеле Комнине (1244—1246), который своим беспутством вызвал недовольство солунцев, и они передали свой город царю Иоанну Ватацу (1246 г.).³⁵

Свое сказание Пандех завершает так: «Иоань и Оаниць, обнизить се, рек'ше иньдискы. Михо и Михайль, несть Михайль, синь Михайльць, мало възнесеть се, и пакь възнесеть се».

Иоанн (Иоанниц) — это семилетний Иоанн IV Ласкарис, царь никейский (1258 г.), которого «унизил» Михаил VIII Палеолог тем, что провозгласил царем то ли в декабре 1258, то ли в январе 1259 г.³⁶ «Рекше иньдискы» — это ироническое напоминание о легендарном попе Иоанне, «царе и попе, на царями царе», о котором говорится в «Сказании об Индии». Оно существовало и в древней сербской литературе.³⁷ «Михайльць» — маленький Михайло, или Михайло II Асень, или Мицо, чье имя, без сомнения уменьшительное, может быть от имени Михайло.³⁸ «Сын» — сказано иронически. Если речь идет о Михайле II Асене, то это маленький сын великого отца Ивана Асеня II. А если он Мицо — зять Асеня по дочери, следовательно также «сын».³⁹

Сербы уже в 1259 г. вынуждены были отступить к северу от Шарпланины.⁴⁰ Их имя долго не «возносили». За то время, пока еще свежа была память о победе, Пандех и написал свое Сказание. А так как Иоанн IV Ласкарис «унижен» в декабре 1258 или в январе 1259 г., то возникновение произведения следует отнести к 1259 г., несомненно ранее осени того года, когда никейцы на Пелагонской равнине одержали решительную победу над своими противниками.⁴¹

Сказание невелико по объему, но чрезвычайно важно, как источник. Оно свидетельствует о том, что в Северной Македонии, где, вероятно, оно возникло, следили за развитием событий не только на Балканах, но и на

мнению, севастократор Калоян был провозглашен царем. П. Мутафчиев Калимана называет Коломаном II. (П. Мутафчиев. История... II, стр. 104). Так же и в «Истории Болгарии», изданной Болгарской Академией наук в 1954 г. (I. София, стр. 202).

³⁴ В. Н. Златарски. История... III, стр. 474—475; П. Мутафчиев. История... II, стр. 105.

³⁵ В. Н. Златарски. История... III, стр. 424.

³⁶ Г. Острогорски. Историја Византије. Београд, 1947, стр. 225.

³⁷ Сербский текст XV в., в переводе на современный сербский литературный язык, опубликован мною в журнале «Дело» за март 1958 г. (стр. 450—453). Мой перевод сделан на основе фотоснимков, полученных благодаря любезности Софийской государственной библиотеки им. В. Коларова, в которой хранится эта рукопись. О «Сказании» я пишу в послесловии (стр. 453—458). Древнесербский текст издан М. Н. Сперанским (ИпоРЯС, III, 2, 1930, стр. 461—464).

³⁸ Что Мицо — уменьшительное от Михайло, думал и К. Жиречек. [История на България. София, 1875 (используя болгарское издание 1929 г.), стр. 205]. Он тогда сблизил Мицо с Михаилом II Асенем. Позднее он считал, что Мицо, вероятно, не одно лицо с Михаилом Асенем (История на България. Поправки и добавки 1939 г., стр. 177). В. Н. Златарский полагал, что имя Мицо — «уменьшительное от Димитър, а не от Михайль, как кое-кто считает» (История... III, стр. 471). П. Мутафчиев предпологает, что имя Мицо происходит или от имени Димитър или Михаил (История... II, стр. 105).

³⁹ Так, о Вуке Бранковиче (1386/87 г.) говорится, что он «сын» князя Лазаря, тогда как он был его зятем, мужем старшей дочери Мары (Л. Стојановић. Стари српски записи и натписи, I, 1902, стр. 50).

⁴⁰ К. Жиречек. Историја... I, стр. 181.

⁴¹ Г. Острогорски. Историја Византије, стр. 226.